

Метафоризация языковых единиц семантического поля «семья» в русском и белорусском языках

Дружина Н.Л., Шаколо А.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

Для установления места семантического поля в лексической системе языка большую роль играет анализ направлений метафорических переносов с участием имени поля.

Цель статьи — выявить особенности функционирования метафор, являющихся конститuentами периферийной области семантического поля «семья» в русском и белорусском языках.

Материал и методы. *Материалом исследования послужил тематический корпус (1219 контекстов) из текстов дидактической разновидности педагогического дискурса и немецких общественно-политических изданий (2014–2024 гг.). В ходе исследования были использованы метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы, элементы статистического анализа.*

Результаты и их обсуждение. *Определены типы метафорических моделей в семантическом поле «семья» в русском и белорусском языках. Метафорические значения, формирующие периферийную область, подтверждают связь понятия «семья» с разнообразными сферами человеческой деятельности.*

Заключение. *Предложенный автором ракурс исследования позволяет сделать выводы о целесообразности включения анализа специфики метафоризации при изучении лексических группировок. Выявлены основные метафорические модели, формирующие периферийную область семантического поля «семья» в русском и белорусском языках.*

Ключевые слова: *семантическое поле «семья», полевая теория в лингвистике, метафоризация языковых единиц семантического поля, типы метафорических моделей.*

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 85–89)

Metaphorization of Linguistic Units of the Semantic Field of Family in Russian and Belarusian

Druzhina N.L., Shakolo A.V.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

To establish the place of a semantic field in the lexical system of a language, an important role is played by the analysis of the directions of metaphorical transfers involving the name of the field.

The article aims to identify the functional characteristics of metaphors that form the periphery of the semantic field of Family in Russian and Belarusian.

Material and methods. *The research material was a thematic corpus (1219 contexts) from the texts of the didactic variety of pedagogical discourse and German social and political publications (2014–2024). In the course of the study, the continuous sampling, descriptive and comparative methods, elements of statistical analysis were used.*

Findings and their discussion. *The types of metaphorical models in the semantic field of Family in the Russian and Belarusian languages are identified. The metaphorical meanings which form the peripheral field confirm the connection of the concept of Family with various spheres of human activity.*

Conclusion. *The proposed by the authors approach allows us to draw conclusions about the advisability of incorporating an analysis of the specifics of metaphorization into the study of lexical groupings. The key metaphorical models that form the peripheral region of the semantic field of Family in the Russian and Belarusian languages are identified.*

Key words: *the semantic field of Family, field theory in linguistics, metaphorization of linguistic units of the semantic field, types of metaphorical models.*

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 85–89)

Метафоризация играет важную роль в формировании семантического поля, перенося значение слов из одной области в другую и эксплицируя связь с понятийными областями, соответствующими моделям метафорических переносов. Семантические поля (далее — СП) не статичны, а динамичны, и метафоризация — один из способов их развития и изменения. Многочисленные лексические группировки находятся в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей, которые руководствуются разными принципами при отборе лексического материала, используют разные подходы к описанию семантических полей. Однако до сих пор нет определённой стабильности в использовании понятия «семантическое поле», нет единого мнения о принципах описания групп лексики, отсутствуют специальные работы, посвящённые всестороннему анализу процессов метафоризации с участием конститuentов СП, выявлению их специфики в различных типах дискурса. Поэтому исследование направлений метафорических переносов в СП является актуальным и востребованным в современной научной парадигме.

Цель статьи — выявить особенности функционирования метафор, формирующих периферийную область СП «семья» в русском и белорусском языках.

Материал и методы. Материалом исследования послужил тематический корпус (1219 контекстов) из текстов дидактической разновидности педагогического дискурса и немецких общественно-политических изданий (2014–2024 гг.). В ходе работы были использованы метод сплошной выборки, описательный и сопоставительный методы, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. Вопросы, касающиеся разработки теории поля и выбора методов его исследования, проанализированы в трудах Г. Ипсена, Й. Трира, М.М. Покровского, Г.С. Шура, Л.А. Новикова, Д.Н. Шмелёва, О.С. Ахмановой, М.А. Кронгауза, А.М. Кузнецова, Ю.Н. Караулова и др. Анализ значений единиц СП целесообразно проводить с учётом аспектов метафоризации, так как в метафорических моделях выявляются как универсальные, так и национально-специфические особенности процесса метафоризации. По Н.Д. Арутюновой, «метафора (от греч. *metaphora* — перенос) — троп, или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [1].

В ядре СП «семья» находятся наиболее устойчивые и частые значения и ассоциации, в то время как периферия, по нашему мнению, включает менее распространённые, контекстуальные или индивидуальные смыслы, выражаемые посредством метафор. Безусловно, анализ интерпретационного поля даёт возможность оценить специфику организации языкового опыта носителей языка и оценить прагматические смыслы восприятия

семьи [2]. Средством формирования периферийной области СП служит корпус метафорических значений, вычленённый нами из педагогических и публицистических контекстов. Суть метафоризации заключается в когнитивной процедуре объединения различных понятийных сфер с целью использования потенциала сферы-источника для толкования понятия, имеющего отношение к другой сфере. Так, под метафоризацией рассматривается «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [3]. По утверждению П. Рикёра, метафорические значения представляют собой намеренную категориальную ошибку [4]. Как отмечал Л. Ковач в своём труде, посвящённом метафорам, «... языковая и социальная реальность определяется метафорами или даже формируется ими. Другими словами, они представляют собой общие культурные инструменты понимания, представляющие собой универсальную деятельность, связанную с общим мировоззрением людей. Внешний мир воспринимается и структурируется преимущественно посредством метафор, то есть связи между переживаниями фиксируются посредством метафор» [5].

Для рассмотрения периферии СП обратимся к анализу направлений метафорических переносов с участием имени поля, позволяющих выявить такие стороны исследуемого понятия, которые отсутствуют в определениях толковых словарей, но при этом отображают картину их реального функционирования в различных типах дискурса. Метафоры, принимая участие в построении периферийной области исследуемого СП, представляют особый интерес для исследования культурной специфики СП, поскольку особенности метафоризации обусловлены национальными, культурными, историческими особенностями каждого из языковых коллективов.

Используя метод сплошной выборки, мы извлекли из русских и белорусских контекстов 397 метафор и сравнений с компонентом *семья* и 254 метафоры с компонентом *сям'я*.

Наиболее актуальными для русского и белорусского языков являются антропометафоры (41,3% — 164 / 44,1% — 112); (29,2% — 116 / 16,1% — 41) составляют артефактные метафоры; (21,7% — 86 / 32,5% — 83) метафор соотносится со сферой-донором *абстрактные понятия*. Для русских и белорусов метафоры абстракции (21,7% — 86 / 32,5% — 83) достаточно частотны. Доля остальных метафор незначительна, составляет менее 10%. В русском языке преобладают антропоморфные, артефактные и абстрактные метафоры, в белорусском — антропоморфные и абстрактные.

Особенно частотными метафорическими моделями, формирующими периферию СП, являются: *семья-человек*, *артефакт*, *ценность*; для русского языка характерны модели *семья-учитель*, *школа*, *дом*, *ценность*; для белорусского: *семья-учитель*, *школа*, *ценность*.

Антропоморфная метафора составляет наиболее многочисленную группу в силу того, что, познавая окружающий мир, человек с древнейших времен

соотносит его, прежде всего, с самим собой. Данный тип метафоры представлен в СП в разнообразии сравнений и ассоциаций, связанных с человеком. Через призму метафорической модели *живое существо* семья интерпретируется как организм: *единый биологический и психологический организм / живы арганізм; части тела: глава семьи / галава сям'і; этапы жизнедеятельности: умирание семьи, рождение семьи / нараджэнне новай сям'і, станаўленне маладой сям'і; одушевлённый объект воздействия, то есть семью можно содержать, кормить, защищать / забяспечваць, «абшываць», падтрымліваць.*

При анализе модели *семья–человек* отмечено доминирование метафор с положительной коннотацией: *независимый агент воспитания детей / носьбіт культурных каштоўнасцей.* Ср.: *Семья предоставляет человеку наибольшие возможности для его всестороннего развития, помогает включению в нормы и механизмы повседневной жизни, оказывает влияние на отношение к людям, на усвоение базовых ценностей, образцов поведения и деятельности* («Учитель»). Необходимо особо отметить, что в русском и белорусском языках незначительное количество метафор соответствует модели *семья–отрицательный человек*: *неблагополучная семья / нядбайная сям'я.* В целом, семье в метафорическом переосмыслении присущи неоднородные семантические признаки: *Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания* («Учитель»).

Являясь сферой-источником, сфера живого в широком смысле (живое существо, человек) обуславливает возникновение метафорических образов, характеризующих семью с медицинской точки зрения. Морбиальные метафоры (образы, связанные с болезнями и их лечением) акцентируют семантику неблагополучия современной семьи, сигнализируют о кризисном состоянии древнейшего института человеческого общества: *пограничное состояние семьи; начало заболевания семьи; социальные болезни семьи / псіхалагічная рэабілітацыя сям'і; здароўе сям'і; «хворая» сям'я.* Ср.: *За тое, што ў многіх сучасных сем'ях пакутуюць ад гвалту, увозгуле за «хваробы» сям'і — нясе адказнасць мужчына* («Рэспубліка»).

К метафорической модели *семья–человек* относится группа метафор, обращённых к социальному аспекту человеческой деятельности. В русском и белорусском языках частотно восприятие семьи как *наставника, воспитателя, «домашней академии» / школы жыцця, школы працы, захавальніцы чалавечых каштоўнасцей.* Ср.: *Тут мы, аднойчы з'явіўшыся на свет, робім свае першыя крокі і бяром першыя ўрокі жыцця* («СБ. Беларусь сегодня»). Именно она воспитывает, даёт представление об окружающем мире, учит строить отношения с людьми / *вучыць любові, вучыць ахвярнасці, закладвае асновы светапогляду.* Ср.: *Главный учитель — семья* («Учительская газета»). *Замечательный образец традиционного образования — семья. Учеба здесь не утомляет, потому что никакой*

разницы между уроком и жизнью нет («Учительская газета»). *Дзе пачынаецца выхаванне? Яно пачынаецца ў сям'і* («Настаўніцкая газета»). Анализ антропоморфной модели метафоризации показал, что *понятийная область человек* является типичным источником метафорического переноса в русском, белорусском и немецком языках. Подобное родство моделей вполне логично и объяснимо, поскольку метафоры, семантически связанные с человеком, уходят корнями в древность.

Социальная модель образована такими концептуальными метафорами, как *милитарная и экономическая метафоры, метафоры спорта.*

Многочисленные проблемы современной семьи образно моделируются посредством *милитарных метафор.* Особенность метафор, возникших на базе понятийной сферы *война*, состоит в том, что они называют процессы и явления, имеющие преимущественно отрицательный статус и значение. Через призму данных метафор семья осмысливается как *поле битвы; враг; конфликты; ссоры / семейные спрэчки; лаянкі; поле битвы; варожаая каманда; сацыяльна небяспечная «ячэйка грамадства»; палігон для разладу; шлюбны фронт.* Ср.: *Поле битвы — семья* («СБ. Беларусь сегодня»). Существование «ячейки общества» в мышлении современного человека связывается с военными действиями: *вторжение в семью, система уничтожения семьи, вмешательство в жизнь семьи.* Сама семья, в которую можно нести агрессию, воспринимается как *жертва, слабое звено, ей можно объявить войну, против нее можно усиливать атаки.* Следует отметить, что ряд метафор, образованных на базе данной модели, несёт позитивную семантическую нагрузку, несмотря на употребление так называемой военной лексики. Например, метафорические образы *эмоциональный тыл / надежные тыл* актуализируют смыслы защищённости, надёжности, уверенности. Ср.: *Ведь семья для многих из нас становится надежным тылом, тихой гаванью, где тебя всегда любят и ждут* («СБ. Беларусь сегодня»).

В рамках экономической метафоры продуктивна модель *семья–работа.* Семья рассматривается как *работа; труд; вариант карьеры; контракт на время; великое дело / праца; працяглы праект, пабудаваны на ўзаемнай павазе; сур'ёзны праект.* Ср.: *Сям'я ўсё ж — гэта штодзённая праца дваіх людзей...* («Настаўніцкая газета»).

Распространённая в современном обществе тенденция более позднего вступления в брак приближает Россию и Беларусь к западноевропейской модели семьи, для которой свойственно восприятие семьи в одном измерении с работой и карьерой. Ср.: *О замужестве, семье, конечно, заходила речь, но в ряду привычных ценностей — работа, зарплата, жизненные блага–семья рассматривалась как один из вариантов карьеры* («Учительская газета»). Источник метафорической экспансии *экономика* обуславливает выбор специфической лексики для характеристики современных семейных реалий: *сям'я па найме; дэпрыватызацыя сям'і; працоўная дамова; планаванне сям'і.*

В русском и белорусском языках выявлены модели метафор, соотносящиеся с другими сферами общественной жизни. Модель *семья-спорт* актуализирует разноплановые прагматические смыслы. С одной стороны, семья в рамках данной метафорической модели воспринимается как общность, объединённая устремлениями к единой цели, как организованная группировка. Ср.: *Сям'я — каманда творчая* («СБ. Беларусь сегодня»). *3 гэтага часу яны — моцная каманда* («Рэспубліка»). С другой стороны, метафорические спортивные образы актуализируют мотивы борьбы, состязания, противоборства: *лидер в семье; борьба за лидерство в семье / лідарства; першыинства ў сям'і*. Ср.: *...семья — это постоянное одиночество, борьба за собственные интересы* («Учитель»). Прагматические смыслы, формируемые метафорами данной группы в белорусском языке, основываются также на эмоциональных мотивах риска, азарта, присущих данной сфере метафорической экспансии. Ср.: *Увесь вечар мы правялі ва ўзаемных спаборніцтвах, хто каго лепш «зачэпіць»* («Народная газета»).

В публицистических контекстах в белорусском языке используется преимущественно негативный потенциал метафорической модели *семья-спорт*: *сям'я без правілаў, сям'я — мячык для пінг-понга* Ср.: *Але яшчэ больш сумна, што сямейныя сваркі пераходзяць на другі «віток» — пацярпелыя бацькі пачынаюць «адыгрывацца» на дзецях* («Беларускі час»). В русском языке метафоры спорта с негативной нагрузкой единичны, семья оценивается положительно и выступает в качестве стартовой площадки, которая определяет жизненный маршрут человека либо дружной команды.

Артефактная метафора реализуется с помощью метафор дома, с использованием терминов строительства или разрушения. Дом — это характерный для славянской культуры источник метафорической экспансии. Данная понятийная сфера имеет высокий эмоциональный потенциал, поскольку понятия: *семейный очаг, семейное гнездо / сямейны ачаг, сямейнае гняздо* актуализируют семы *защищенность, уют, тепло* и обладают преимущественно положительным статусом и значением. Процесс создания семьи подобен строительству дома: *строить семью / будаваць сям'ю на цаглінках*. Традиционным считается метафорическое представление семьи как *дома, крепости, убежища / прытулка*. Ср.: *Сям'я — гэта прытулак для чалавека, дзе ён можа знайсці спакой* («Беларускі час»). Эта метафора позволяет объединить понятие *семья / сям'я* с такими терминами, как *фундамент, базис, опора / аснова*. Ср.: *Было установлено, что любовь является основным параметром построения семейных отношений и фундаментом семьи* («Учитель»). Кризисное состояние современной семьи сравнивается с разрушением старого, гнилого, рушащегося здания: *разрушение семьи, семья разваливается, «полуразрушенное состояние» семьи, «сломать» семью / разбураэнне сям'і*. Ср.: *Опаснее войны — разрушение семьи* («Российская газета»). Метафорическая модель

семья-дом наиболее продуктивна в русском языке, в белорусских контекстах употребляется реже. Единичными в белорусском языке являются метафорические употребления с характеристикой *разрушение дома*. Ср.: *Их сямейны саюз і да гэтага займеў трэшчыну, таму яны вырашылі ўзяць развод* («Рэспубліка»).

Понятие *семья* часто рассматривается в совокупности с понятиями *пространство и время*, двумя фундаментальными категориями философии. В немецком и русском языках семантическое наполнение метафор модели *семья — пространство* в основном совпадает: *первичная среда формирования личности; естественная среда обитания; образовательное пространство; воспитательно-образовательная микросреда; основная жизненная сфера*. Ср.: *Семья — естественная среда обитания ребенка, где закладываются предпосылки, обеспечивающие естественное течение развития духовно и физически здорового человека, его самораскрытия* («Учитель»). В белорусском языке употребление данной группы метафор является ограниченным: *месца; педагагічная прастора; месца, куды хочацца вяртацца; адзінае месца, дзе паўнацэнна выхоўваецца чалавек*.

Метафорическая модель *семья-время* репрезентирует отличительную черту современных внутрисемейных отношений — их кратковременность. Например, некоторыми молодыми людьми семья, брак рассматриваются как *союз на время; краткосрочная семья; кратковременный союз / кароткачасовы шлюб*. Ср.: *В массовое сознание вживляется гедонистический образ кратковременной семьи, не предназначенной стать гнездом, родным домом, где растут дети* («Российская газета»).

При метафорической характеристике семьи с помощью понятия *система* актуализируются следующие смыслы: структурированность, многофункциональность, взаимозависимость. Подобно любым сложноорганизованным структурам семья является системой; она объединяет супругов, родителей, детей, родственников и т.д. Данная метафорическая модель реализуется в следующих словосочетаниях: *самообучающаяся система; структурный элемент; часть жизненной стратегии; первичный социальный элемент / адзінае цэлае; асноўны элемент грамадства*. Ср.: *Переломным моментом в развитии науки о семье было возникновение представления о ней как о системе...* («Учитель»). Функции и структура семьи могут меняться в зависимости от этапов её жизнедеятельности. Ср.: *Семья — не статичное образование, с течением времени она развивается* («Учитель»). Семья, будучи сложной многоуровневой системой межличностных отношений, естественно подвержена *конфронтациям* («Учитель»). Семья как система обладает относительной устойчивостью. Ср.: *Такім чынам, этналагічнае даследаванне сям'і і сямейных адносін беларусаў у перыяд апошняй трэці 20 — пачатку 21 стагоддзя паказвае, што ў сям'і назіраюцца змяненні, якія закранулі ўсю сістэму сямейных адносін,*

аднак разбурэнняў, карэнных перамен не адбылося... («Выхаванне і дадатковая адукацыя»).

Ряд метафор связывает семью с абстрактными понятиями: сложный феномен; совместное творчество; ценность; величайшее благо; самое дорогое; святое / нязменная і самая галоўная жыццёвая каштоўнасць; сэнс жыцця; ішчасце; гонар; мара; узор любові і вернасці. Как видно из примеров, чаще всего актуализируются положительные оценки, среди которых доминирующую позицию занимает осмысление семьи как ценности. Ср.: *Семья есть величайшая ценность, созданная человечеством за всю историю своего существования* («Учительская газета»). *Нам кажется примечательным тот факт, что согласно опросам, проведённым в подростковой среде, первое место на шкале значимых ценностей занимает хорошее здоровье, а второе уверенно занимает счастливая семья...* («Учительская газета»). Следует особо отметить, что в русском и белорусском языках в основе метафорических словоупотреблений данной сферы негативно окрашенные образы единичны: *обуза, преграда / перашкода для паўнаважнасці кар’еры*. Наибольшей продуктивностью в данной метафорической группе в русском и белорусском языках характеризуется модель *семья–ценность*.

В ходе проведенного нами анализа метафорических моделей, формирующих периферийную область СП, было выявлено, что в публицистических контекстах представлено большое количество оригинальных метафор: *кристалл; цветок, матрица зрелости; повозка, которую тянут двое; монолитный кулак; бриллиантовое кольцо; якорь; парус; домашняя академия; спасительная гавань / цудоўны паруснік мары, надзей і ішчаслівай будучыні; падарунак, які трэба заслужыць карпатлівай, ішходзённай працай; крохкі сасуд; маленькая армия; карabela, які плыве ў сонечную гавань* и др. Метафоры, вычлененные из педагогических текстов, менее образны.

Также в ходе анализа было установлено, что метафоры *сети, механизма, природы, театра*, частотные, например, для немецкого языка, являются единичными в русском и белорусском языках: *родственная сеть; «сломать» семью* и др.

Поскольку, по образному выражению М. Блэка, «метафора — это верхушка затопленной модели», мы выявили не столько сами модели, сколько механизмы метафоризации, то есть как из «буквального» понятия за счёт сопутствующих ему ассоциаций и когнитивной обработки появляется новое. Ср.: *Семья предоставляет человеку наибольшие возможности для его всестороннего развития* (возникает метафора *семья развивает*); *Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания* (возникает метафора *семья воспитывает*) и т.д.

Концептуальная метафора проходит через стадию образного подобия. Таким образом, механизмы метафоризации служили для нас своего рода полигоном, на котором испытывается когнитивная деятельность

человека, его способность понимать те или иные выражения. Поэтому в основе метафор *умирание семьи, рождение семьи* лежит антропоморфная метафора (подобно человеку), а метафоры *обновление семьи, расцвет семьи* можно рассмотреть как системные метафоры, поскольку система способна изменяться; можно рассматривать их и как биологические (подобно растению), поскольку метафора участвует в создании индивидуально-авторского видения мира, то есть отличается известной субъективностью.

Заключение. Сопоставление метафор, репрезентирующих семейную сферу человека, в русском и белорусском языках показывает, что метафорические обозначения различных аспектов семейной жизни имеют много общего в обоих языках, а также характеризуются рядом специфических черт, обусловленных рядом лингвистическими и этнокультурными факторами. Общим в русском и белорусском языках является персонификация семьи и осмысление её как ценности, специфичным — меньшая продуктивность антропоморфных метафор в русском языке.

Проведённый нами анализ метафорических словоупотреблений, формирующих периферию СП, показал, что лингвоаксиологический феномен *семья* в наибольшей степени связан с человеком, его деятельностью в различных сферах жизни, окружающими предметами, абстрактными понятиями. Периферия СП представлена потенциалом семантической трансформации языковых единиц в метафорических употреблениях, является открытым пространством, связывающим СП с различными понятийными областями. Для русского и белорусского языков продуктивны преимущественно переносы *семья–человек, дом, ценность*. Таким образом, выявлены такие стороны исследуемого понятия, которые отсутствуют в определениях толковых словарей, но при этом отображают актуальное осмысление семьи в различных типах дискурса.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — С. 296.
2. Дружина, Н.Л. Семантическое поле «семья» как способ организации языкового опыта (на материале немецкого языка) / Н.Л. Дружина // Организационная психоллингвистика. — 2021. — № 4(16). — С. 133 — URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34052> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. — М.: УРСС, 2004. — С. 27.
4. Рикёр, П. Теория метафоры / П. Рикёр. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
5. Kovacs, L. Medizin — Macht — Metaphern. Sprachbilder in der Humangenetik und ethische Konsequenzen ihrer Verwendung / L. Kovacs. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. — S. 38.

Поступила в редакцию 17.10.2025